

вспомнить старое, еще с первых веков Реконквисты родство, многочисленные перекрестные браки между португальскими и кастильскими знатными родами, наличие у многих португальских сеньоров земельных владений в Кастилии. Для этого слоя людей присоединение Португалии к Кастилии ничего не меняло — ни с социальной, ни с экономической точек зрения. К этому надо прибавить и свойственный верхушке феодалов некий, если можно так выразиться, космополитизм.

В начале декабря 1383 г. недовольство лиссабонцев достигло крайней точки. Особенно их оскорбляли частые появления Леонор на людях со своим фаворитом графом Хуаном Андейро. И среди придворных многие были недовольны набирающим силу фаворитом. Против него составил заговор, в который втянули — поначалу, возможно лишь как участника убийства — бастарда короля Педру, магистра Ависского ордена. Трудно поверить в подготовку этого предприятия без одобрения огромного Лиссабона, и королевский канцлер, Алвару Паиш, один из организаторов заговора, надо полагать, заручился поддержкой горожан.

6 декабря задуманное свершилось. Граф Андейро был убит во дворце. Как только это произошло, в окне дворца показался, как было условлено, Ависский магистр, а его паж в это время на улицах Лиссабона зычно звал на помощь магистру, которого якобы убивают во дворце. Огромная толпа быстро окружила дворец. Возглавляли пришедших Алвару Паиш и его сторонники. Многие были вооружены, некоторые несли вязанки дров и хвороста, чтобы поджечь дворец. Увидев в окне магистра, толпа возликовала, и теперь ее гнев обратился на кастильцев. Большинство отправились на поиски епископа Лиссабона, дона Мартинью, родом из Саморы. Он спрятался в соборе. Взломав двери, народ ворвался внутрь и умертвил его. Вероятно, среди кастильцев были и другие пострадавшие. Леонор и ее двор спешно покинули столицу и перебрались в Аленкер — резиденцию в 40 км от Лиссабона. Оттуда Леонор известила о случившемся Хуана I^о.

Заговор был осуществлен, но его организаторы, возможно, еще не знали, как воспользоваться успехом. Магистр, видимо, не рассчитывал оказаться вождем народного восстания во главе «разбушевавшейся черни». Да и не чувствовал он за своей спиной особой поддержки. В какой-то момент он даже задумал бежать в Англию. С другой стороны, и Алвару Паиш, не уверенный в силах